

В. Г. Белинский

Собрание стихотворений Ивана Козлова

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах.

Т. 3. Статьи, рецензии и заметки. Февраль 1840 -- февраль 1841.

Подготовка текста В. Э. Богграда.

М., "Художественная литература", 1976

[OCR Бычков М. Н.](#)

СОБРАНИЕ СТИХОТВОРЕНИЙ ИВАНА КОЗЛОВА. Третье издание. Санкт-Петербург. В типографии III отд. собств. е. и. в. канцелярии. 1840. В двух частях. В 8-ю д. л. В I-й части 315, во II-й -- 367 стр.

Странное зрелище представляет собою наша литература! Не годами, а целыми веками, и не чертою, а целым океаном пространства отделены мы, люди новейшего поколения, от интересов, понятий, чувств, самых форм, которые, например, видим -- не говорим, в сочинениях Державина, нет -- в сочинениях самого Карамзина; а между тем Карамзин умер в 1826 году, следовательно, назад тому каких-нибудь 14 лет, и едва ли прошло 50 лет, как Карамзин начал сближать с Европою и преобразовывать нашу литературу, наш язык, словом, создавать литературу и публику!.. Двадцатые года текущего века ознаменовались сильным движением в нашей литературе: явился Пушкин с дружиною молодых, замечательных талантов,-- и вот мы, вскормленные и взлелеянные их звуками, не прошли, может быть, еще и половины дороги своей жизни, а уже нет и Пушкина, нет и многих из его сподвижников! Итак, мы детьми встретили новый и самый цветущий период нашей литературы и юношами проводили его до могилы... А сколько утрат понесла наша литература в лице ее представителей, похищенных смертию, большею частию безвременною! Четвертое десятилетие текущего века было особенно траурною годиною для нашей литературы; Мерзляков, Гнедич, Дельвиг, Пушкин, Полежаев, Марлинский, Дмитриев, Давыдов умерли в продолжение каких-нибудь десяти лет. За исключением Дмитриева, умершего в полноте лет, вполне совершившего свое призвание, другие умерли, еще не сделав всего, чего можно было ожидать от их дарований, как, например, Мерзляков и Гнедич; Марлинский умер рано для своих многочисленных почитателей, но в самую пору, чтоб не видеть падения своей славы; остальные слишком рано умерли и для себя и для публики... И между ими *он*, который один мог составить эпоху во всякой литературе; *он*, еще только вполне созревший для великих созданий, хотя уже и много создавший великого и бессмертного...¹ Увы!

Сколько бодрых жизнь поблекла!

Сколько низких рок щадит!..

Нет великого Патрокла;

Жив презрительный Терсит.

.....

Мир тебе во тьме Эреба!

Жизнь твою не враг пожал:

Ты своею силой пал,

Жертва гибельного гнева!

.....

Слава дней твоих нетленна;

В песнях будет цвести она:

Жизнь живущих неверна,

Жизнь отживших неизменна!²

Козлов был последнею жертвою смертоносного для нашей литературы десятилетия³. Но его смерть не могла быть для нас поразительна: он уже сделал все, что мог сделать, и выпил до дна всю чашу страдания: смерть была для него успокоением⁴. Наш долг теперь -- оценить его подвиг, указать место, которое должно занимать его имя на страницах истории русской литературы.

Слава Козлова была создана его "Чернецом". Несколько лет эта поэма ходила в рукописи по всей